

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИФАЗОВОГО МАРИЙСКО-РУССКОГО КОДОВОГО ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ

В. Г. ГАВРИЛОВА,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры финно-угорской и сравнительной филологии
института национальной культуры и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Ставшее нормой речевого поведения смешение кодов, или внутрифразовое кодовое переключение, не было предметом исследования марийских лингвистов. В настоящее время назрела необходимость изучения этого социолингвистического феномена. Исследование речи на предмет смешения двух языков может предсказать «коммуникативную судьбу» марийского языка и будет полезным при языковом планировании.

В статье излагаются результаты исследования современной спонтанной речи жителей д. Олоры Параньгинского района Республики Марий Эл в ракурсе смешения марийского и русского языков в устном дискурсе, в частности, принципы интегрирования двух грамматик и особенности употребления частично адаптированных подчинительных словосочетаний русского языка в билингвальных фразах. Кодовое переключение понимается как явление, обусловленное социальными характеристиками говорящего и самой ситуацией общения, поэтому при сборе фактического материала фиксировались сведения о возрасте и образовательном уровне информантов. Образцы речи взяты у 56 информантов, эмпирический материал составил 30 ч спонтанной речи. Методами сбора эмпирического материала были включенное наблюдение, нестандартизованное интервью.

Подчинительные словосочетания русского языка, употребляемые во фразах на марийском языке, различаются по степени освоенности. Они могут либо полностью адаптироваться грамматически, либо сохранять все формальные признаки русского языка, не изменяясь согласно правилам марийского языка как принимающего. В двуязычных марийско-русских фразах некоторые подчинительные словосочетания русского языка адаптируются лишь частично: сохраняя порядок следования компонентов словосочетания русского языка, они интегрируются в предложение прибавлением к последней, часто зависимой, части морфологических показателей марийского языка. С учетом такого освоения возможно выделение особой разновидности – полуадаптированных подчинительных словосочетаний, занимающих промежуточное положение между грамматически адаптированными и неадаптированными.

Полуадаптированные словосочетания неоднородны. Различия проявляются в степени морфологической освоенности частей словосочетания и синтаксической интегрированности целого сочетания в предложение.

Одну группу частично освоенных словосочетаний составляют сочетания, в которых зависимая часть принимает

морфемы марийского языка, а основная часть сохраняет форманты русского языка, например: *Пока, кузе манаи, здоро-вьелан не жалуемся* 'Пока, как сказать, на здоровье не жалуемся' (Валентин, 59 лет, обр. высш.); *Загоратленат огыл, тудын поясницыжым прихватило* 'Даже не загорал, у него поясницу прихватило' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Тый иктаж вопросом задавай* 'Ты задавай какой-нибудь вопрос' (Николай, 25 лет, обр. сред.); *Свободым почувствовал, сразу уже ту ийынак Пеледышыште* (Пеледыш пайремьште. – В. Г.) *тамакымат шупшеш ыле* 'Свободу почувствовал, сразу уже в тот же год на празднике Пеледыш пайрем даже курил' (Аркадий, 51 год, обр. сред.); *Ну, молодец подходит, любойлан подходит* 'Ну, молодец (слово. – В. Г.) подходит, любому подходит' (Аркадий, 60 лет, обр. сред.).

Ставшее нормой речевого поведения смешение кодов, или внутрифразовое кодовое переключение, не было предметом исследования марийских лингвистов.

В настоящее время назрела необходимость изучения этого социолингвистического феномена.

В таких полуадаптированных сочетаниях все части представлены лексемами русского языка, имеющими эквиваленты в марийском языке, например: ср. *здоро-вьелан не жалуемся* и *тазалыклан не жалуемся* 'на здоровье не жалуемся'.

Словосочетания рассматриваемой группы в основном являются глагольными. Наиболее продуктивная модель – сочетание адаптированного глагола с наречием в зависимой части, например: *Ала вдруг обидитлет* 'Может, вдруг обидишь' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *А уже бесполезно лечитлаш* 'А уже бесполезно лечить' (Николай, 25 лет, обр. сред.); *Те Оля кызыт спокойно заниматла* 'Вот Оля сейчас спокойно занимается' (Вячеслав, 54 года, обр. высш.); *Кö ышта*

ыле... Васнецова Лиза те недавно столо-выйышто, те недавно уволитлалтын 'Кто работал... Васнецова Лиза вот недавно в столовой, вот недавно уволилась' (Александр, 42 года, обр. сред.).

К той же группе относятся адъективные и адverbальные словосочетания с наречием в роли зависимого компонента, например: *Эше машинатымат шурен кодат совсем безбашенный-шамычет* 'Еще и машину разобьют, совсем безбашенные' (Эдита, 39 лет, обр. сред.); *Олашке кошташыже... тыге особо специальныже кош(т)маш уке* 'Ездить в город... так особо специально-то не ездим' (Елена, 35 лет, обр. сред.).

Марийский язык не регулирует отношения внутренней зависимости таких словосочетаний и составных наименований, но как принимающий язык отвечает за внешние связи словосочетания в составе всего предложения, диктуя свои морфологические показатели. Форманты марийского языка могут быть прибавлены сразу к словоформе русского языка, например: *Дом правительством ыштеныт, нуно-шамычым йодна* 'Строили дом правительства, мы попросили их' (Герман, 61 год, обр. сред.); *Свидетельство о рождении тыште налаш ок лий мо, манам* 'Нельзя ли получить свидетельство о рождении здесь, говорю' (Татьяна, 34 года, обр. сред.); *Вара Люба техникум механизациииш кайыш* 'Потом Люба поступила в техникум механизации' (Григорий, 65 лет, обр. сред.); *Вара председатель колхозалан ту заявленийым пуэн кайышым* 'Потом отдал то заявление председателю колхоза и уехал' (Александр, 84 года, обр. нач.); *Генералым вет шупшыктен тудо, начальник дивизиим* 'Он ведь возил генерала, начальника дивизии' (Александр, 38 лет, обр. сред.).

Имеются случаи более полной адаптации второй части словосочетания, например: *Тудо курс леченийым эртен* 'Она прошла курс лечения' (Роза, 61 год, обр. сред.); *Теве кызыт пневмоний ден пеш чот шукун черланеныт, манеш, воспале-ние легкиет дене* 'Вот сейчас очень мно-

гие заболели пневмонией, говорит, воспалением легких' (Маргарита, 52 года, обр. сред.).

В некоторых случаях разрушается связь управления, характерная для словосочетаний русского языка, но форманты марийского языка не прибавляются: *Тыйын просто перепад давлений ман(ын) мыланем тудо каласыш* 'Она сказала, что у тебя просто перепад давления' (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Кылмен-шужен киен окопышто, и тудо, ала воспалений легкий лийын, черланен, пеш чот кылмен* 'Лежал в окопе, мерз, голодал, и у него, может, воспаление легких было, заболел, очень сильно простудился' (Анна, 80 лет, обр. нач.).

Словосочетания и составные наименования русского языка могут также включаться в предложение на марийском языке при помощи послелогов, например: *Стена Плача дечет варап савырнамш ок лий, манеш, а туп дене чакнен-чакнен тыге толыт* 'После Стены Плача нельзя повернуться, а нужно идти пятясь' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Перемена погоды годым вечно те тыге йӱслана* 'Во время перемены погоды вечно вот так мучается' (Марина, 31 год, обр. сред.); *Старший смены деч йод, манеш* 'Говорит, спроси у старшего смены' (Маргарита, 52 года, обр. сред.); *Мый банкыш звонитлем, банк вара мо деке... держатель карты деке звонитла* 'Я звоню в банк, потом банк кому звонит... держателю карты' (Людмила, 39 лет, обр. высш.).

Такие словосочетания кроме различных падежных формантов и послелогов марийского языка могут присоединять притяжательные суффиксы как в основном значении, так и в функции частиц, например: *Шке толашен-толашенак, опыт работым уке, пока опыт работым налат, пока тунемат, варажым, уй, кая паша* 'Сама, пытаюсь-стараясь (добиваешься. – В. Г.), опыта работы нет, пока накопишь опыт работы, пока учишься, потом, уй, работа пойдет' (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Площадь Ленинышкет миен шогалынна, университетым*

она му 'Приехали на площадь Ленина, но не находим университет' (Надежда, 45 лет, обр. высш.); *Но ни за што айдемын... уке, силы волиже уке* 'Но ни за что у человека... нет, нет у него силы воли' (Маргарита, 52 года, обр. сред.).

Кодовое переключение понимается как явление, обусловленное социальными характеристиками говорящего и самой ситуацией общения, поэтому при сборе фактического материала фиксировались сведения о возрасте и образовательном уровне информантов.

Все словосочетание воспринимается говорящими как единая и основная форма. В предложении оно в целом выступает одним членом предложения, т. е. в марийском языке свободные по своей сути сочетания ведут себя как синтаксически неделимые, что свойственно, например, фразеологическим оборотам. Это подтверждается тем, что форманты марийского языка присоединяются к последней части сочетания, обычно не главной.

Как видно из примеров, большинство смешанных словосочетаний являются субстантивными. Главная часть управляет зависимой частью, которая может быть выражена именем существительным в различных падежных формах русского языка, например: *Мыйже эрдене каша на водежым ом коч да* 'Я-то утром не ем кашу на воде' (Людмила, 39 лет, обр. высш.); *Ныл сменым ыштет вет рудникыште, ныл сменым ыштет, вара и тунемат, школа рабочегоште тунемат* 'Отрабатываешь ведь четыре смены на руднике, работаешь четыре смены, потом учишься, учишься в школе рабочего' (Тойбулат, 79 лет, обр. сред.); *Восемьсь (восемьдесят) восьмойышто пытаренам да бу(х)галтер по автопаркулан ыштенам* 'Закончила в восемьдесят восьмом и работала бухгалтером по автопарку' (Надежда, 45 лет, обр. высш.).

Сочетания имени существительного с другим именем, являющимся приложением, нередко адаптируются лишь частично, например: *Вара мошко логале тудо... Московский область город Коломнышкет* 'Потом куда попал он... в Московскую область в город Коломну' (Лилия, 38 лет, обр. сред.); *Тудо ялышке тетя Эммаж декат толеш, манеш* 'Он тоже приезжает в деревню к тете Эмме, говорит' (Нина, 57 лет, обр. сред.); *Кõ тиде дядя Генаже, шонем* 'Кто это, дядя Гена, думаю' (Зинаида, 60 лет, обр. высш.); *Тушто тетя Римман шочмо кечыже ыле* 'Там проводили день рождения тети Риммы' (Денис, 9 лет); *Ончычын толмо почеш тетя Галят ыле вет руш* 'Раньше, после приезда, была ведь тетя Галя, русская' (Людмила, 39 лет, обр. сред.); *А мый миенам тушкет, улица Миратым муынам* 'А я приехала туда, нашла улицу Мира' (Надежда, 64 года, обр. сред.).

К неполностью освоенным следует отнести смешанные сочетания с приложением-включением в препозиции определяемого слова на марийском языке, например: *Комнатым налыныт, тиде Карла Маркса уремыште* 'Купили комнату, это на улице Карла Маркса' (Марина, 31 год, обр. сред.).

Другой распространенной разновидностью частично адаптированного субстантивного словосочетания является сочетание или составное наименование со связью согласование между частями. Зависимая часть таких сочетаний и составных наименований сохраняет родовые и числовые форманты русского языка и выражается:

– именами прилагательными: *Йбра, ту местаже пеш мотор Ольош чүчүн Борисовские прудыт ден* 'Хорошо, что место у дяди Алексея очень красивое, у Борисовских прудов' (Александр, 60 лет, обр. сред.); *Дубнышко миенна, кушто ти Запорожская Сечетын можо лийын... крепостет, стенаже* 'Ездили в

Дубно, где была эта... крепость, стена Запорожской Сечи' (Игорь, 36 лет, обр. высш.); *Утренняя победам, победа, Викторияже победас* 'Утреннюю победу (обозначает. – В. Г.), победа, Виктория – это победа' (Эрвика, 11 лет); *Ом керт манын каласен, мый Ches(т)ное словом пуэнам да мо да* 'Сказал, что не может, я дал честное слово и так далее' (Денис, 9 лет); *Двадцать пятый годаш, Набережные Челныште колыш девятый годышто* 'Двадцать пятого года (рождения. – В. Г.), умер в девятом году в Набережных Челнах' (Тойбулат, 79 лет, обр. сред.);

– порядковыми именами числительными: *Мемнан тунемме годымат Казаньыште самый тиде мо... девяностые годат, девяностый год-шачет да мо да, тунам пеш чот мо лийын, но кызытше спокойнырак Казаньыште все равно тудо* 'Когда мы учились, в Казани в эти самые... в девяностые годы, девяностые годы и прочее, тогда очень было (не)спокойно. – В. Г.), но сейчас спокойнее в Казани все равно' (Игорь, 36 лет, обр. высш.);

– местоимениями: *Эрвика Шуматова возкала ыле «Наша жизньыштет»* 'Эрвика Шуматова писала в «Нашей жизни»' (Лилия, 38 лет, обр. сред.).

Кроме них зафиксированы случаи использования количественно-именных словосочетаний, например: *«Три семерки» она йу* 'Мы не пьем «Три семерки»' (Роза, 61 год, обр. сред.); *Главный скидкым тушто десять процентным ыштет, заведенийыште уло гын, ыштен кертывт* 'Главное, даешь скидку десять процентов, если в заведении есть, то могут дать' (Людмила, 39 лет, обр. сред.).

Таким образом, осваиваясь лишь частично, рассмотренные сочетания представляют собой иноязычные элементы, состав фразы получается смешанный двуязычный, а сама коммуникация носит билингвальный характер.

Поступила 15.03.2014